

Мы прибежали к церковным стражникам. Они, как всегда, неподвижно несли свою службу, пугая проходящих людей горящими белым пламенем глазами. Но сейчас было не время обращать на это внимание.

— Старшие, — произнес я запыхавшимся голосом. — Мы нашли раненного мужчину... Воина. Он из церкви! — один из стражей устремил свой взор на нас, но через мгновение вновь принял старое положение.

— Он из инквизиции, — добавил Свел.

Я знал об инквизиции только из разговора со старшим Ироном, но видимо она значила очень многое для церкви, ибо оба стражника синхронно взглянули на Свел. В этот момент их глаза ярко сверкнули и все. Буквально. Они снова выпрямились, как будто ничего не услышали.

— Что будем делать? Побежали к настоятелю или кому-нибудь из взрослых, — стоять на месте нельзя. Промедление могло стоить человеку жизни.

— Не стоит... — отмахнулся Свел. — Я думаю настоятель сам к нам сейчас прибежит, — добавил он, улыбаясь.

Слова моего друга оказались правдой. Через полминуты из дверей собора к нам выбежал взволнованный настоятель.

— Дети. С чего вы решили, что тот, кого вы видели принадлежит к церкви? Если это шутка, то я вам так просто не спущу это, — попытался надавить на нас настоятель.

— У него на груди было изображение, как в нашем соборе, — проведя пальцем по своей груди, я изобразил знакомый символ.

— А судя по легким доспехам, он должен быть из инквизиции, — добавил Свел, удивляя всех окружающих. Как я это понял? Стражи снова подарили ему секундный взгляд.

В итоге настоятель отправил нас в церковь. Я порывался помочь человеку из инквизиции, но мне запретили, сказав, что буду лишь мешаться. Проводив взглядом настоятеля и одного стража, оставившего свой пост, мы отправились обратно в приют.

После я попытался найти Далви, чтобы подарить фигурку, но она словно испарилась. Все говорили, что не знают где она, а на ужин подруга не пришла. Засыпать с печальной мыслью, что не смог вручить подарок в день рождения было не приятно.

На следующее утро Далви завтракала в столовой, но вручать подарок при чужих глазах не хотелось. Я предложил уединиться после завтрака, но она отвергла мое предложение, сказала, что ей сказано помогать весь день в лазарете. В уме сразу всплыла картина страдающего

воина. Но Далви обрадовала меня, сказав, что я могу придти к ней туда, и она выкроит для меня несколько минут.

После завтрака я отправился в библиотеку. Учитель, как обычно, сидел за стойкой, роясь в бумагах. Стоило входной двери скрипнуть, как он обратил свое внимание на меня:

— Доброе утро, Влад. Вы сегодня пришли для учебы или..? — в такие моменты я никак не мог понять, учитель иронизирует или просто спрашивает?

— Здравствуйте, учитель. Да, на занятие, — ответил я, подходя к стойке.

— Сегодня будет экзамен! Держи, — с этими словами учитель отдал мне листы: чистые и один с заданием.

— Это потому что я вчера ушел, да, учитель? Давайте в следующий раз, пожалуйста, — попытка разжалобить библиотекаря оказалось безуспешной.

— Я абсолютно беспристрастен, молодой человек. Тем более вы говорите подобное каждый раз, как наступает время оценки ваших знаний. У вас час, приступайте.

Про себя посетовав на тяжелую жизнь, я приступил к работе. Учитель всегда устраивает неожиданные экзамены. Это уже третий и ни разу я не был предупрежден заранее.

На мой вопрос почему, учитель отвечал, что оценивает мои реальные знания, а не вызубренные ответы. Так что результаты моих экзаменов были всегда максимально правдивы.

Во время поисков допущенных ошибок в тексте передо мной выскочило уведомление. Я открыл окно статуса.

За этот год учитель, как обещал, объяснил мне суть так называемых характеристик. Если здоровье опустится до нуля, то я умру. Мана — ресурс, с помощью которой творят различную магию, однако учитель сразу осадил меня. С уровнем моей маны не поколдовать.

Тело отвечает за мою силу. Ловкость и выносливость за самих себя. Они самые простые для понимания. А про живучесть я уяснил одно — чем ее больше, тем труднее меня убить. Полезная характеристика.

Про характеристики души, учитель сказал мне следующее: „Интеллект обозначает твой ум. Разум — твою тягу к знаниям. Сознание — силу твоей души.“ Также он сказал, что если я буду стараться, то в будущем смогу стать магом. Поэтому я усердно поглощал любые крупички знаний.

Маги редки и пользуются уважением людей. Стану магом, и никто не посмеет трогать меня. Даже после того, как отстали хулиганы, меня не покинуло это желание. В то же время появился навык быстрого анализа. К сожалению, я не знал, что он делает, а учитель сказал мне не беспокоиться об этом.

„Со временем поймешь“, — так он отвечал на мои многочисленные вопросы по поводу статуса. Повышение интеллекта взбудрило меня, и на этой радостной ноте я закончил выполнять задания.

— Неплохо, молодой человек, но вам есть куда стремиться, — такие слова стали оценкой моего экзамена, что значило «удовлетворительно». Широко улыбнувшись, я задал интересующий меня вопрос.

— Учитель, а что нужно для того, чтобы стать магом? — мой наставник почесал свою бородку.

— Для начала нужно иметь минимум двадцать маны и знать какое-нибудь простое заклинание. Это отправная профессиональная точка для любого мага. Но главное — желание постигать неизведанное, расширять свои собственные горизонты и, конечно, упорная работа. Без этого никуда.

— Скучно... — подвел я итог.

— Пока что достаточно учебы, молодой человек. Не торопитесь.

— Да, учитель.

— Вот и славно. С завтрашнего дня мы приступим к кое-чему интересному, — выдержав паузу, он продолжил. — Завтра вы начнете изучать статусные трактаты!

— Правда?! — эта новость несказанно обрадовала меня. — Спасибо, учитель!

— Рано благодарить, — смущенный библиотекарь почесал затылок. — Начнем завтра. Но ознакомиться вы можете сегодня, — с этими словами он протянул мне толстую книгу и исписанный листок бумаги. — Учебник для изучения статуса в средних классах и полный список литературы из четырнадцати книг. Можете считать, что следующие два года у вас заняты, — клянусь в этот момент в глазах учителя я видел мучителя и садиста. — Как быстро пропала улыбка с вашего лица, Влад.

— Я... Я думал это будет... более интересным.

— Понимаю, но поверьте мне, что знания, подчерпнутые сегодня помогут вам в будущем. Тем более именно об этом вы и просили меня из-за дня в день. Не так ли?

— Да, вы правы, учитель. Приступлю сегодня же, — наставник прав. Я сам просил рассказать о системе и тонкостях статуса, а потому сдаваться на полпути — непростительное дело.

Попрощавшись с учителем, я унес книгу в свою комнату. Свел был на уроках. Не знаю зачем он их посещает, если он уже знает программу наперед. Лежа на кровати, я составлял картины того, как буду дарить Далви свой подарок: что скажу, как ответит; понравится ли? Так я и пролежал вплоть до обеда.

После обеда, с фигуркой в небольшом мешочке, я пришел в лазарет. В нос ударил сильный запах трав и лекарств. Узнав о цели визита, дежурная медсестра проводила меня на второй этаж.

В большом зале, занимавшем весь этаж, стояло множество застеленных больничных коек. Каждая ограждалась от соседних шторами. Мы подошли к одной из таких. Из-за нее доносились наполненные мукой стоны мужчины. Медсестра заглянула внутрь и позвала Далви. „Сейчас она выйдет, постой тут“, — с этими словами женщина ушла обратно. И вскоре из-за занавесок вышла Далви.

Синяя юбка переходила в коричневый корсет. Плечи и грудь закрывало белое платье с длинными рукавами. Стерев пот со лба, она широко улыбнулась.

— Привет. Я уже думала, что ты не придешь, — от взгляда ее морских глаз я потерял все свои заготовленные фразы, как и сам дар речи. — Влад, ты в порядке?

— Я, да... да в порядке, полном. С днем рождения, Далви! Прости, что не поздравил вчера.

— Ты запомнил день моего рождения?! Как это мило, спасибо.

— У меня есть для тебя подарок. Держи. Открой его, — Далви открыла мешочек и достала статуэтку женщины.

— Это я, да? Влад, оцени — похоже? — она повторила позу женщины, сложив руки на груди, а в пальцах зажав фигурку.

— Думаю ты красивее, — от моих слов лицо Далви залилось краской. — Теперь у меня и у тебя есть фигурки.

Я достал обновленную фигурку воина с двумя мечами и показал ей. В этот момент она прикрыла рот руками, а все ее тело затряслось. Мне показалось, что она заплачет, но она просто попросила дать ей воина. Взяв фигурки, она поставила их на стол так, что женщина и мужчина стояли напротив, смотря друг на друга.

— Это... Это так прекрасно, Влад. Спасибо! — Далви развернулась и крепко обняла меня.

— Но я не... — не закончил фразу.

Позади Далви стояли две знакомых мне фигурки, но в совершенно другом свете. Воин, все также широко расправив плечи, держал руку на мече. Но смотрел он не куда-то вдаль, а на свою любимую.

Женщина не провожала своего мужа. Не сжимала от скорби свою сердце. Нет. Она не могла поверить, что ее любимый вернулся с войны. Целый. Невредимый. Стоило лишь перевернуть фигурку, как сцена тягостного прощания превратилась в сцену счастливого возвращения.

— И тебе спасибо. Рад, что понравилось, — я почувствовал, как мою щеку тронули мягкие и теплые губы. А уже через секунду Далви отпрянула от меня. С красным, как помидор лицом она скромно улыбнулась. Повисло неловкое молчание.

— Молодые люди, здесь не лучшее место для любовных дел, — сухой старческий и немного ворчливый баритон разорвал пленку молчания.

Я развернулся, чтобы увидеть говорящего. Это был старший Фотоли! Один из моих спасителей.

— Здравствуйте, старший Фотоли, — я и Далви одновременно поприветствовали жреца.

— Да, да. Привет дети. Где здесь никудышный боец со злом? Сейчас лечить будем, — Далви указала на штору. — Спасибо, девочка. Вы можете быть свободны, ваша помощь не нужна, — не ожидая никакого ответа, жрец удалился внутрь к пациенту.

— Давай подсмотрим? — неожиданно предложила Далви. — Старший наверняка будет использовать магию.

— Пойдем, — я был только рад воочию увидеть это.

Забрав фигурки, мы начали осторожно красться. Стоны мужчины усиливались. Я осторожно приоткрыл штору. Старший Фотоли стоял над израненным телом, по всему телу больного расходились черные пятна. Единственное, что я запомнил — жрец дотронулся пальцем до головы человека.

А потом тьма.